

Письменные уроки закончились к концу утра. Мне хотелось провести свободное время в библиотеке, но до встречи с Соланж оставалось еще несколько дней. Именно в такие моменты я по-настоящему ненавидела то, как все в Академии делалось на основе полученных оценок и рейтинга влияния; я тосковала по библиотеке больше, чем кто-либо другой, но моя любовь была отвергнута.

Впереди еще целых два дня... Я же не доживу! Кто-нибудь, ну дайте же мне книгу!

Безмолвно оплакивая эту несправедливость, я позвала первокурсников и попросила их начать работу над учебными пособиями для первого курса на следующий год. Все согласились с моими словами, что работа над учебным материалом сейчас сделает учебу в будущем году намного легче для вновь поступивших.

- Убедитесь, что все правильно организовали свои записи. Я куплю у вас все, что окажется достаточно высокого качества.

- Мы поняли! - С энтузиазмом ответили дворяне из средней и низшей знати. Высшие аристократы, однако, не выглядели слишком увлеченными.

- Я готов помочь, раз уж вы обратились с такой просьбой, Леди Розмэйн, но хочу, чтобы вы знали, что я не стремлюсь работать за деньги, как низший дворянин, - сказал один из них.

Ого, что это? Работать за деньги позволительно только низшим дворянам? Неужели высшие дворяне слишком горды для этого?

- Разве вы не знаете, что я, приемная дочь эрцгерцога, сама зарабатываю себе на жизнь?

-...Ах.

- Без средств, которые я заработала своим трудом, я не смогла бы обеспечить сладости в качестве награды или напечатать так много учебных книг, которые продавались в зимней игровой комнате. Права ли я, предполагая, что вы привыкли тратить деньги своих родителей и не знаете, как заработать свои собственные? Я бы посоветовала вам узнать немного больше о том, что такое деньги и для чего они нужны.

- Прошу прощения, - ответил высший дворянин, хотя по выражению его глаз и лица я поняла, что он все еще не убежден. Несомненно, многие другие разделяли его точку зрения.

Я взглянула на Вилфрида.

- Дорогой брат, неужели все аристократы думают так же?

- Да, в значительной степени. Они живут на доходы со своей земли и ежегодное жалование от эрцгерцога, поэтому идея работы за деньги им совершенно чужда. Я тоже получаю такой доход, и Освальд, как старший свиты, рассказывает мне, на что уходят деньги, но я не думаю, что понял бы, что ты зарабатываешь деньги сама, если бы я не управлял зимней игровой комнатой в твое отсутствие.

Денег, которые получал Вилфрид, не хватало, чтобы постоянно готовить сладости для зимней игровой комнаты, поэтому он, очевидно, обратился за финансовой помощью к Фердинанду, управляющему моими доходами. Он был удивлен, узнав, что мой доход неуклонно растет, даже несмотря на то что я сплю. Он никогда даже не думал раньше о том, чтобы самому зарабатывать деньги.

- Неуместно высшему аристократу из всех сил пытаться заработать деньги, - сказал студент высший дворянин.

- Это вы так говорите, но Гиб Хальденцелле высший дворянин, и в настоящее время он развивает в своей провинции печатное и бумажное дело, и все только ради того чтобы заполнить прибыль. Вы не знали об этом?

- Гиб Халденцелле?!

Эльвира происходила из семьи высших аристократов, и вполне естественно, что этот студент знал это родовое имя. Я кивнула, а он уставился на меня широко раскрытыми глазами.

- Править землей-значит заставлять простолюдинов зарабатывать деньги для твоей выгоды, поэтому ты никогда не станешь проницательным и мудрым правителем, если будешь отрицать саму идею зарабатывания денег. Вы просто должны научиться таким способам получения дохода, которые приличествуют высшему дворянину.

- Вы имеете в виду, чтобы работали другие люди, а не делать это самому...?

- Да. Как вы знаете, я не несу личной ответственности за производство товаров, которые продаю. Чернила, книжки с картинками, карута, игральные карты и насосы-все это делают мастерские, но когда их продают, прибыль получаю я. Это позволило мне зарабатывать деньги, даже когда я спала, и именно поэтому я могу позволить себе сладости для всех, платить за сбор сведений и заставлять вас всех переписывать для меня книги.

Я использовала обещание платы, чтобы студенты добывали сведения и переписывали книги, но, учитывая, как настроены к подобной оплате высшие дворяне, было бы очень непросто привлечь их к этой деятельности обещанием денег, а без их вовлечения собирать сведения среди других высших аристократов было бы почти невозможно. К тому же если они продолжают с презрением относиться к идее труда за плату, это без сомнения приведет к уменьшению работающих на меня средних и низших дворян, я же этого очень не хотела, поэтому мне нужно было изменить их мнение и заставить их возжелать заработать как можно больше денег.

Мне нужно, чтобы высшие дворяне поняли, как важно зарабатывать деньги...

Пока я изливала свою энергию на создание учебных пособий, эта мысль постоянно прокручивалась у меня в голове. Прозвенел четвертый колокол, и в общежитие вернулись старшекурсники.

Хм... Я хочу, чтобы старшекурсники тоже переписывали книги, а не только первокурсники.

Семеро первокурсников и я были единственными, кто переписывал книги в данный момент, но было бы гораздо эффективнее привлечь всех шестьдесят с лишним студентов. Я хотела, чтобы кроме низших к работе над переписыванием подключились и высшие дворяне, но для этого мне нужно было доказать, что есть смысл подобного заработка. Мне нужен был товар, который захотели бы купить высшие аристократы, что-то настолько заманчивое, что они даже были бы готовы работать, чтобы позволить себе это.

- Что Вас беспокоит, миледи? - Спросила Рихарда.

- Можешь ли ты представить себе что-нибудь, чем я обладаю, и что отчаянно хотел бы заполучить высший дворянин?

- Под это описание прекрасно подходит ваш метод сжатия маны. Результаты уже более чем очевидны: Дамуэль заполучил объем маны, чтобы сделать предложение Бригитте, средней дворянке; Ангелика смогла овладеть усилением тела на таком уровне, что теперь является любимой ученицей лорда Бонифация; и хотя Корнелиус еще не так хорош в бою, как лорд Карстедт, он уже сравнялся с тем по своим объемам маны. Я бы сказала, что любой студент Королевской академии отчаянно стремится овладеть такими знаниями.

Я уже хорошо знала, что мой метод увеличивает маноемкость человека, но не понимала, насколько он эффективен. Похоже, из него выйдет просто отличная приманка.

Как только все сели за стол обедать, я сообщила, что должна сделать важное объявление, привлекая тем самым к себе внимание всех присутствующих.

- Я решила, что те из дворян и кандидатов в эрцгерцоги кто хочет изучить мой метод сжатия маны, могут внести плату за обучение, если они используют деньги, которые заработают сами.

Услышав эту новость, и Вилфрид и высшие дворяне, жаждавшие изучить мой метод, оцепенело застыли.

- Здесь, в Королевской академии, есть много способов заработать деньги, - продолжила я, - будь то сбор сведений, переписывание книг или продажа фей камней и других материалов. Мой план состоит в том, чтобы брать за обучение с высшего дворянина две большие золотые монеты, с среднего восемь маленьких золотых монет и с низших две малые золотые монеты.

Эта цена будет уменьшена вдвое для членов семьи тех, кто уже купил для себя обучение, и я позволю родителям покрыть эту уменьшенную вдвое цену для других своих детей.

- Не слишком ли высока цена по отношению к высшим аристократам?! - Раздался крик из толпы студентов. Я видела, как растерянно переглядываются высшие дворяне.

- У высших дворян уже и так имеется преимущество, как в практических, так и в письменных занятиях благодаря их намного более обильной мане и более умелым наставникам, - ответила я. - Разве это не значительно облегчает им победу над демоническими зверями и тем самым возможность заполучить их фей камни? Учитывая, что низшим дворянам приходится работать только для того, чтобы иметь возможность оплатить регистрационный взнос в библиотеку, я думаю, что эта цена более чем справедлива.

Студенты побледнели и изменились в лице, от такого моего внезапного заявления, Корнелиус, уже сам изучивший метод сжатия, тоже смотрел на меня в замешательстве.

- Леди Розмэйн, к чему все это? - Негромко спросил он. - Сегодня утром что-то произошло?

- Похоже, высшие аристократы не понимают, как трудно зарабатывать деньги, поэтому я хочу, чтобы они осознали их важность. И конечно же не потому что меня разозлил своими словами один невежественный высший дворянин, который описал зарабатывание денег как нечто неблагоприятное, недостойное высшего аристократа.

Когда Корнелиус начал вглядываться в толпу в поисках этого преступника, я предложила обескураженным студентам переписывать книги, чтобы заработать необходимые им деньги. - Неужто перепись книг за плату столь недостойна знающих и воспитанных высших дворян? - Вопросила я.

Прочувствовав, что я не собираюсь менять свое решение, Хартмут пожал плечами.

- Даже высшие аристократы будут вынуждены начать действовать, когда у них перед носом повиснет приманка в виде вашего метода сжатия маны. Это позволит вам досадить глупцу, который не смог сдержать свой болтливый язык, изменить то как высшие аристократы воспринимают деньги, и в то же время добиться появления новых книг. Поистине выдающийся ход, Леди Розмэйн вы получите все это, даже не пошевелив и пальцем.

Эта моя задумка обеспечит меня гораздо большим количеством книг и притом намного дешевле, чем мне обошлась бы покупка этих же книг, я также смогу еще больше сократить расходы используя растительную бумагу и мои новые чернила вместо пергамента и чернил используемых везде, кроме Эренфеста, используя мой метод сжатия маны в качестве приманки, чтобы заставить всех студентов сесть за переписывание.

Хартмут весело ухмыльнулся.

- Полагаю, мы сможем продемонстрировать вам свою лояльность, собирая сведения и переписывая книги для леди Розмэйн.

- Разве вы не испытываете нравственного отвращения работая за деньги?

- Я рассматриваю это не столько как работу за деньги, сколько как получение надлежащего вознаграждения за то, что я и так уже делал. Мне не особо было приятно собирать сведения, используя для этого выстроенные мной связи, что вызывало у меня возмущение как у высшего дворянина, поэтому для переписывания книг я просто найму других студентов, чтобы они это делали за меня. Мне нет нужды лично корпеть над книгами, стремясь заработать побольше денег. - Хартмут этими словами пояснил, что высший дворянин должен делать деньги способами приличествующими его положению.

Никто не мог опротестовать мое решение, услышав эти слова.

Во второй половине дня у нас были практические занятия по созданию верховых зверей. Женщины должны были быть в специальной одежде для верховой езды, прежде, чем оседлать своих зверей, поэтому Рихарда и Лизелета помогли мне переодеться. Это был мой первый раз, когда я надела эти одежды, и длинные, оборчатые кюлоты выглядели на мне очень похожими на юбку, когда я стояла в них.

- Обычно вам не нужно будет носить такую одежду для верховой езды из-за необычности вашего верхового зверя, миледи, но так как они несомненно будут необходимы вам для ваших уроков, мы сделали несколько наборов.

- Полагаю, я не могу быть единственной, кто заявится в платье, в то время как все остальные сменят одежду...

Как только я переоделась и металлическая оправа, в которой находился мой фей камень, была закреплена на поясе вокруг моих кюлот, я отправилась к месту проведения практических занятий. Мы с Филиной будем посещать занятия в разных классах, но, как первокурсница, она тоже была одета в одежду для верховой езды. На бедре у нее болтался мешочек с фей камнем, который она нежно погладила.

- Должно быть, тебе было нелегко окрасить свой фей камень, - предположила я вслух, вспоминая, сколько маны фей камень высосал из меня в начале, как я впервые сделала своего верхового зверя. Я могла только вообразить, насколько трудным должен был быть этот процесс для неё, низшей дворянки, которая никогда раньше не сжимала свою ману.

К моему удивлению, Филина в замешательстве склонила голову на бок.

- Почему нелегко? - Недоуменно спросила она. - Я вливала в него ману с самого рождения, используя магические инструменты.

- Э?

Как оказалось, дворянских детей с самого рождения сопровождали магические инструменты, которые высасывали их ману, и затем автоматически вливали её в фей камни для хранения. Магический инструмент извлекал ману только из человека, на которого он был настроен, чтобы мана оставалась чистой, то есть ни капли маны братьев, сестер, родителей и окружающих не попадало туда. Это позволяло детям при переполнении не растрачивать, а накапливать ману, а затем использовать эти фей камни во время уроков в Королевской академии.

Необходимо иметь отдельный магический инструмент для каждого ребенка и достаточно фей камней, чтобы хранить ману на протяжении всех десяти лет... Это должно стоить целую кучу денег.

Я знала, что детей дворян не учат сжимать свою ману, пока они не начнут посещать Королевскую академию, и им не дают магические кольца до церемонии крещения, но только сейчас я узнала, что они делают со всей маной, которая накапливалась годами. Это объясняло, почему аристократы, которые не могли позволить себе магические инструменты, отправляли своих детей в храм.

- Разве вы не делали так же, Леди Розмэйн?

- Э-э ... ну Я воспитывалась в храме, поэтому обычно просто приносила свою манну в дар богам.

- О? - Тогда как же вы обзавелись своим фей камнем? - Спросила Филина, ее глаза расширились, когда она вспомнила, что я до своего крещения действительно воспитывалась в храме.

- Я окрасила фей камень, который Фердинанд дал мне, сразу на месте, прямо влив в него свою ману.

- А. Вы были способны на такой подвиг из-за вашей способности к мане, столь огромной, что она принесла вам место в эрцгерцогской семье. Я не способна на подобное.

Ладно, ладно, хватит... Так что же, есть еще очень многое чего я не знаю о жизни аристократов, да? Наверное, мне следует держать рот на замке, как можно больше.

Я рассталась с Филиной и другими аристократами более низкого статуса, а затем прибыла в зал, где должен был состояться мой урок. Рихарда предупредила меня, чтобы я дождалась, пока кто-нибудь не выйдет за нами, как обычно и происходило, а затем позволила Вилфриду, мне и другому единственному высшему дворянину из Эренфеста войти в класс. В зале все достали свои окрашенные фейкамни и с гордостью начали показывать их друг другу.

- Твой фей камень светло-желтый, Розмэйн, а мой светло-зеленый.

- Ух ты. Так оно и есть.

Цвет маны во многом зависел от её элементарного сродства. Мой был где-то между желтым и золотым, что означало, что мой самый сильный элемент, вероятно, был либо Ветром, либо Светом. У Вилфрида, между тем, был цвет маны, который предполагал, что его самым сильным элементом была Вода.

Чем больше было элементов, тем более светлым, невыраженным был цвет. У меня было семь элементов, поэтому желтый окрас моего камня был довольно светлым, в то время как у Вилфрида было только шесть, поэтому его зеленый был немного темнее. Единственным элементом, который был у Дамуэля, был Ветер, и я помнила, что его фей камень был темно-желтого цвета.

- Так, всем успокоится!

Нашим учителем была профессор Фрауларм, женщина лет сорока пяти. Её высокий голос и гордое выражение лица соответствовало резкой, колючей ауре, которую она излучала. Я слышала, что она была комендантом общежития для Аренсбаха, и этому было очень быстро дано подтверждение, она одарила студентов Аренсбаха быстрой, сдержанной улыбкой, но всех остальных она более или менее игнорировала.

- Сегодня вы будете упражняться во вливании маны в свои фей камни и изменении их формы и размера. Пожалуйста, начните с увеличения их размера. – Начала она раздавать указания командным тоном.

Похоже, этот урок был очень похож на мое первое занятие по магии с Фердинандом. Выполнить данное профессором указание было легко, так как я уже много раз преобразовывала свой фей камень в верхового зверя, но я хотела использовать эту возможность, чтобы попрактиковаться в контроле маны. Я украдкой сняла магический инструмент усиления с левой руки, затем начала вливать ману в фей камень, пытаясь изменить его форму. Самым сложным было ограничивать поток манны, вливая её мало-помалу.

Мне просто нужно представить себе как вода льется из крана, а не выливается из ведра.

И поэтому я представила кончики своих пальцев в виде окончаний водопроводных кранов, начав практиковаться в контроле вливаемого количества маны, которую я сразу же вливала в фейкамень. На Ритуалах Освящения я привыкла отдавать почти весь объем своей маны, но у меня почти что отсутствовал навык её втягивания, поэтому я также использовала эту возможность, чтобы попрактиковаться в этом. И пока все остальные были заняты изменением размера своих фей камней, я напряженно нарабатывала навык контроля.

- Те, кто испытывает уверенность в своем навыке изменения размера фей камня, должны

теперь перейти к его преобразованию в верхового зверя, - сказала Фрауларм. - Многие выбирают форму для верхового зверя, используя животное запечатленное в их семейном гербе, в то время как многие другие выбирают лошадей, поскольку на них удобно ездить.

Несколько студентов сразу же начали работать над преобразованием своих фей камней. Похоже что за последние два года Вилфрид неплохо научился контролировать свою ману, на практических уроках в замке он показывал очень неплохие результаты.

- Я сделаю своего верхового зверя в виде льва, поскольку я сын эрцгерцога. Хотя я вроде и не против такого же мирного как и у тебя, Розмэйн... - задумчиво нахмурил брови Вилфрид, а затем начал вливать ману в свой фей камень. Это заняло у него необычайно много времени, но в конечном итоге тот все же обрел форму льва.

- Очень похоже на зверя Фердинанда, - заметила я.

- Мне понадобилось бы создать три головы, чтобы скопировать отцовскую. Для меня проще повторить дядин.

-Теперь, когда ты упомянул об этом, я вспомнила что как-то видела трехголового льва эрцгерцога. Это, конечно, довольно необычный верховой зверь, не так ли?

- Будь здесь отец, я уверен, он бы закричал, что ты последний человек, от которого он хотел бы услышать подобное.

Вилфрид был прав, что мой Пандабус был, возможно, немного более странным по сравнению с обычными верховыми зверями, но на мой взгляд Лесси был милым, удобным и просто лучше, чем любой другой верховой зверь.

- Тринадцатые! Не болтайте, а сосредоточьтесь на формировании ваших верховых зверей! - Взвизгнула профессор Фрауларм своим резким, высоким голосом.

Я повиновалась и вернулась к созерцанию своего фей камня, глубоко погружившись в размышления. Стоило ли на этом уроке воплощать зверя, которого все видевшие считали очень странным на вид? Фрауларм, должно быть, истолковала мое колебание как лень, потому что быстро подошла ко мне и выпятив подбородок, скомандовала:

- Верховой зверь, сейчас же!

Я пожала плечами и, привычно преобразовала фей камень в одноместного Пандабуса. Студенты из других герцогств сначала попятились при его виде, а потом начали хохотать.

- Это еще что такое!

- Эта штука слишком высока для нее, чтобы она могла взобраться на него, - добавил другой. - А как она собирается на нем ездить?

- Какой странный верховой зверь...

- О, но он довольно мил. Какая жалость, что похоже он очень непрактичен.

Они смеялись над Лесси за то, что он странный, но, хотя все они комментировали его форму, никто из них не сравнивал его с грюном, как Фердинанд и рыцари. Никто не спрашивал, почему я взяла за образец для верхового зверя демонического зверя.

- Странно... - пробормотала я. - Раньше его все сразу же обзывали демоническим зверем.

-Я думаю, что первокурсники просто не знают, как выглядят грюны, потому что они, скорее всего, не охотились на них раньше, - сказал Вилфрид. - Я и сам знаю не так уж много демонических зверей.

Пока я обдумывала его слова, Фрауларм побледнела и пробормотала себе под нос:

- Грюн.... - Она была профессором, поэтому не было ничего удивительного в том, что она узнала фей зверя.

- Леди Розмэйн! - Пронзительно закричала она. - Создание верхового зверя не баловство, а сами звери не игрушки. Относитесь к этому серьезно!

Я невольно поморщилась. Чем я заслужила этот нагоняй? И ничего я не баловалась.

- Но я и отношусь к этому серьезно.

- Вот это вот вы называете серьезным отношением? - Рывкнула Фрейларм, сердито указывая на Лесси. - В тот момент, когда вы использовали в качестве образа грюна вы утратили право на подобные оправдания. Я не приму такого верхового зверя. Немедленно переделайте его.

Её настойчивое желание избавиться от моего Пандабуса разозлило меня. Конечно, это была не самая традиционная форма, но я сделала верхового зверя, как и было мне сказано. Лесси был самым настоящим чудом, поэтому у меня не было ни малейшего намерения как-то менять его.

- Профессор Фрауларм, прошу простить мою резкость, но я не изменю своего верхового зверя. Я могу с полной уверенностью в своих словах сказать, что он намного превосходит любого другого.

- Как может верховой зверь, созданный по образцу демонического зверя, превосходить верховых зверей используемых рыцарями?!

-Я могу ездить на нем, не переодеваясь в одежду для верховой езды, и несколько человек могут поместиться в нем одновременно, - начала объяснять я, одновременно превращая одноместного Пандабуса в многоместного.

Все глазели на то, как Лесси внезапно вырос в размерах, включая Вилфрида и остальных из Эренфеста. Теперь, когда я подумала об этом, те из студентов, кто был в замке и общежитии, часто видели меня использующей одноместный вариант Пандабуса, но я не могла припомнить, чтобы когда-нибудь показывал им его большую форму.

- Я могу свободно менять размер своего верхового зверя, - сказала я, используя избыток маны, чтобы уменьшить Лесси, а затем снова увеличить. Фрауларм все это время смотрела на меня в молчаливом шоке, а когда я горделиво выпятила грудь, она произнесла порывающимся голосом:

- Но этот верховой зверь даже летать не умеет! У него нет крыльев!

-Мой дорогой Лесси очень даже хорошо летает, - сказала я, уменьшая его до одноместного размера, прежде чем залезть внутрь. Затем я взлетела и закружила над зрителями, которые начали изумленно ахать.

-Э-это просто безумие какое-то! – Закричала Фрауларм, изо рта у неё пошла пена и она свалилась в обморок, тем самым ознаменовав преждевременное окончание урока.

Фрауларм вынесли два рыцаря, а её место заняла срочно вызванная Хиршур. Она недовольно прищурилась и объявила, что сегодняшний урок будет продолжен позже.

Когда студенты, шаркая ногами, вышли из класса, меня окликнула и затем позвала к себе Хиршур. Она заверила встревоженного Вилфрида, что просто спросит у меня подробности случившегося, и, как только он ушел, повернулась ко мне.

- А теперь я хочу своими глазами увидеть этого ненормального верхового зверя. Того самого, что заставил Фрауларм потерять сознание. Зелье, которое я готовила, было испорчено из-за этого срочного вызова так что вы должны мне.

- Н- ну конечно, я совсем не против, - пробормотала я, когда Хиршур одарила меня ядовито-сладкой улыбкой. Это было очень похоже на улыбку Фердинанда, и именно в этот момент я поняла, что она действительно была его учительницей.

На следующий вечер у нас были назначены уроки сжатия маны. Мы, первокурсники, были разделены на две группы, причем половина из нас изучала придворный этикет, а другая половина - сжатие маны. Я была направлена в группу сжатия маны, а Филина - обучению придворного этикета.

Около десяти профессоров выстроились в ряд в классе сжатия маны. Среди них были Фрауларм, уже оправившаяся после вчерашнего, и Хиршур.

- Ваш запас маны растёт вместе с вашим телом, и это совершенно естественно. Вы можете ускорить рост упомянутого сосуда, храня в нем как можно больше маны, и поскольку вы все еще находитесь в периоде роста, важно, чтобы вы начали делать это уже сейчас, - объяснила Хиршур. Как только она закончила, вперед шагнула Фрауларм.

- Объем маны для дворянина важнее всего, поэтому вы должны стремиться увеличить её как можно больше, прежде чем перестанете расти. Этот рост длится ограниченный отрезок времени, так что вы должны отнестись к этому очень серьезно! - Заявила она своим пронзительным голосом.

Третий профессор высоко поднял магический инструмент, чтобы мы все могли его увидеть.

- Сначала мы воспользуемся этими магическими инструментами, чтобы измерить насыщенность вашей маны. Как только мы наденем его на ваше запястье и сделаем замер, вы постараетесь сжать свою ману. Затем мы снова произведем замер, и если окажется что вам удалось сжать её хоть на самую малость, это будет означать что вы заслужили оценку «Отлично» и нам больше нечему вас учить. Всем вам нужно будет найти методы, которые позволят вам осуществить сжатие маны, и полностью посвятить себя их упражнению. Все, чему мы можем научить вас, - это начальные шаги.

Другими словами, я должна сжать свою ману еще больше? Нееет...

Пока я в отчаянии хваталась за голову, каждый из профессоров начал объяснять, каким особым образом они сжимают свою ману.

- Я представляю это как удаление ненужных компонентов из маны, как удаление воды из фруктового сока, - сказал один.

- Я представляю, как мана в виде тумана внутри меня собирается в плотный шар, - заметил другой.

- Сжатие маны очень похоже на выпаривание зелья.

- Просто давите, давите и не прекращайте давить.

Профессора перечисляли свои методы один за другим, но они предлагали так много противоречащих друг другу методов, что они, несомненно, только породят большую путаницу. Быстрый взгляд на студентов вокруг меня подтвердил, что так оно было.

- Самое главное, что нужно помнить, это ни при каких обстоятельствах не перенапрягаться, - предупредил один из профессоров. - Это может подвергнуть вашу жизнь опасности.

- Тем не менее, если вы хотите сжать свою ману, вам все же нужно будет немного поднапрячься. Вы должны преодолеть сопротивление маны внутри себя, - добавил другой.

Вилфрид в замешательстве нахмурил брови.

- А разве все эти объяснения не противоречат друг другу? Что именно я должен сделать?

- Это звучит жутко запутанно, но до сих пор всё из того, что они сказали, было правильным. Самый эффективный способ сжать свою ману это найти метод, который для тебя работает, и мана не сожмется, если не прилагать силу, - объяснила я. - Однако, как сказали профессора, если ты будешь слишком уж сильно давить, сильнее чем сможет выдержать твое тело, то сжатие манны может убить тебя. Фердинанд как-то сказал, что на каждого ученика на этом уроке приходится по несколько учителей, чтобы хоть немного снизить этот риск.

Вилфрид помолчал, крепко сжал кулаки, потом серьезно посмотрел на меня.

- А как ты это делаешь?

- Что ж, полагаю, я могу рассказать тебе о первом этапе. У тебя есть орган для накопления маны в теле. Представьте себе его в виде короба, упакуй в него столько маны, что бы крышка не закрывалась, а затем с силой надави на «крышку» и закрой её. Следующие степени метода это уже мой торговый секрет, - закончила я с ухмылкой.

Вилфрид, у которого от услышанного в удивлении чуть приоткрылся рот, пришел в себя и задал вопрос:

- А сколько всего существует степеней?

- Три. Фердинанд попробовал выполнить третью, и в конце концов ему стало так плохо, что даже он не смог этого скрыть.

- Сам Фердинанд? - спросил Вилфрид, и выражение его лица стало очень напряженным. - Ему стало плохо?

Именно в этот момент нас вызвали выйти вперед.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1496485>